

«ОТСТАИВАТЬ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ СИЛАМИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ —

ЭТО ЗНАЧИТ НЕ ПОНИМАТЬ ИХ СПЕЦИФИКИ»

Михаил Аничкин,

председатель совета директоров Международного центра безопасности «Миротворец», член Экспертного совета Комитета по международным делам Совета Федерации РФ, рассказал в интервью «МП», почему российское руководство до сих пор не легализовало частные военные компании, а также превратятся ли они в политическое оружие Кремля, не знающее границ и пощады.

После украинской революции ряд отечественных депутатов выступил с инициативой как можно скорее принять закон о частных военных компаниях (ЧВК). По идее политиков, они смогут на легальной основе отправляться в любую страну, чтобы отстаивать там российские интересы. Насколько это реально в нынешних условиях?

Говорить о необходимости создания ЧВК в России начали еще в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Фактически, российские компании такого рода уже существуют, но они обычно работают по «офшорным» схемам и на самом деле являются охранными предприятиями, называющими себя как ЧВК. То есть регистрируются они за рубежом, однако позиционируют себя как отечественные. Проблема в том, что в Российской Федерации до

специалистами интенсивно прорабатывается возможность создания ЧВК как наиболее эффективного инструмента сопровождения бизнеса в зонах повышенного риска.

Это система, которая постепенно распространяется по всему миру. Кроме того, у нас есть соглашения о сотрудничестве с ведущими иностранными ЧВК. Мы заинтересованы в том, чтобы в России был принят закон, который мог бы эффективно регулировать работу отечественных компаний такого направления.

Сейчас мы сталкиваемся с повышенным интересом к работе ЧВК со стороны различных политических и бизнес-кругов России. Катализатором, действительно, стал конфликт в Украине. По этой же причине, если еще пару лет назад раньше мы выступали за скорейшее принятие закона о ЧВК, то сейчас мы рекомендуем не

BLACKWATER (ACADEMI)

Американская частная военная компания, основанная Эриком Принсом, бывшим «морским котиком» ВС США. Принс открыл ЧВК Blackwater Worldwide в 1997 году, на тот момент обладая полезными связями. Помимо армейской службы, он пару лет проработал в Белом доме и Конгрессе США. Это позволило его компании получить целый ряд выгодных контрактов в начале 2000-х. Свое состояние (оценивается в \$2 млрд) Принсу удалось заработать на военных конфликтах в Ираке и Афганистане.

После 2005 года Blackwater оказалась в центре сразу двух крупных скандалов: расстреле безоружной толпы во время охраны американских V.I.P.-лиц, а также обвинения в незаконной торговле оружием в Афганистане. По мнению военных экспертов, скандалы были раздуты по инициативе конкурентов Принса.

В 2009 году он продал Blackwater, которая с тех пор стала именоваться XE Services. С 2011 года компания сменила название еще раз – на Academi. Принс сохранил за собой право использования торговой марки Blackwater и сегодня не имеет ничего общего с Academi.

«Некоторые отечественные законодатели практически хотят приравнять частные компании к наемничеству. А это уже, извините, Гаагский трибунал»

сих пор нет четкого законодательства, которое позволило бы ЧВК работать полноценно.

Мы начали плотно заниматься изучением вопросов деятельности частных военных компаний (ЧВК) с конца 2009 года, когда был создан наш международный центр безопасности «Миротворец». Задумывался он, прежде всего, в целях обеспечения и разработки комплексных мер безопасности для российского бизнеса за рубежом. Начинали мы с контрактов в Африке, примерно 2,5 года мы изучали правовые особенности региона. После появились интересы в Азии, затем – и в Латинской Америке.

В настоящее время мы работаем как классическая консалтинговая компания в области Security relations. Однако с ростом масштабности задач потенциальных клиентов нашими

торопиться и проанализировать все возможные последствия принятия подобных законопроектов. Потому что «горячие головы», которые сейчас торопят этот процесс, вольно трактуют правила, в рамках которых действуют ЧВК по всему миру.

Существуют ли международные нормы, которые регулируют работу ЧВК?

В настоящий момент не существует единого международного законодательства, которое регулирует действия всех ЧВК. Но есть две концепции. Одна начала разрабатываться в 2010 году и до сих пор гуляет по кабинетам ООН. Вторая реально действует. Это так называемый документ Монтрё, который был разработан при содействии Международного комитета Красного Креста и МИД Швейцарии. Он был

Польский специалист по борьбе с терроризмом Йежи Джевульский перешел из советников по национальной безопасности в частный военный бизнес

принят в 2008 году, его сразу подписало 17 государств и еще свыше 20 стран присоединились к документу позднее. Документ Монтрё содержит определения, что такое ЧВК, что такое государства-юрисдикции этих компаний, как должны вести себя страны, резиденты которых заключают с ними контракты, и так далее. В документе прописано около 70 рекомендаций для государств, а также есть определенные моменты, регулирующие рынок.

В 2013 году вышла вторая часть документа Монтрё, которая предполагает уже определенный контроль за действиями ЧВК. Судя по тому, в какую сторону развивается процесс, в недалеком будущем появится уже полноценный международный орган, регулирующий действия этих компаний.

Основными инициаторами этих документов являются США и Великобритания, которые занимают лидирующие позиции на рынке. В 1990-е годы, с окончанием «холодной войны», вооруженные силы западных стран начали постепенно сокращаться, и начал расти спрос на частные военные компании, которые могли

бы заменить регулярные военные части. Речь, прежде всего, о зонах повышенного риска и зонах локальных военных конфликтов, где крупные международные корпорации хотели добывать необходимые ресурсы. Проще говоря, ЧВК – это компании, которые зарабатывают на средних по масштабам вооруженных конфликтах.

Почему тогда сотрудников таких компаний нельзя назвать обычными наемниками?

Это как раз та ошибка, которую допускают некоторые «горячие головы» из числа наших законодателей: они уверены, что с помощью ЧВК Россия может послать в любую точку мира людей с оружием, которые будут там воевать. Это неправда. ЧВК – это коммерческие структуры, которые предоставляют военные услуги. Это тыловое, техническое-инженерное обеспечение, логистика, клининг, эксплуатация,

ИТ. Но самое главное то, что ЧВК не воюют. В рекомендациях Монтрё четко указано: эти компании должны строго придерживаться положений международного гуманитарного права (а также принципов соблюдения прав человека). А оно очень четко квалифицирует меру применения силы. Все субъекты международного гуманитарного права разделяются на комбатантов и не комбатантов. Сотрудники ЧВК – это гражданские лица, то есть не комбатанты. Они не имеют права участвовать в боевых действиях, на них не распространяется Женевская конвенция о военнопленных. ЧВК предоставляют, в общем-то, гражданские услуги. В том числе охранные.

Услуги охраны V.I.P.-лиц в зонах военных конфликтов, которые осуществляют ЧВК, например, связаны с очень большими рисками. Сотрудники компаний имеют право открыть огонь, только когда на них или на охраняемых ими лиц нападают. Это квалифицируется, как защита. Причем, если в результате такого боя будет кто-то убит, сотрудники ЧВК

должны будут нести ответственность именно как гражданские лица – в том числе отвечать перед судом страны, где это произошло.

Есть варианты, когда ЧВК заключают контракт с вооруженными силами той или иной страны и входят в состав этих ВС. В таком случае они получают возможность участвовать в боевых действиях, на них автоматически распространяется право на применение исключительной силы.

ЙЕЖИ ДЖЕВУЛЬСКИЙ И ЕГО АРМИЯ

Польский эксперт по безопасности Йежи Джевульский планомерно превращает свое имя в бренд уже 10 лет, с тех пор как покинул пост советника по национальной безопасности президента Польши Александра Квасьневского. До этого он возглавлял его охрану, а еще раньше сделал себе имя как крупнейший специалист по борьбе с терроризмом в своей стране, предотвратив 13 авиационных терактов в Варшаве.

С 2005 года он ведет свой бизнес как консультант в сфере безопасности и одновременно – как организатор военных операций. С его компанией SLD Biuro Poselskie Jerzy Dżewulski сотрудничает целый ряд польских и иностранных ЧВК, которых он использует на тендерной основе.

300

сотрудников американской ЧВК Blackwater находятся в Украине. Они охраняют объекты Игоря Коломойского

В зонах боевых действий ЧВК не имеют права воевать на чьей-либо стороне – но имеют полное право защищать

Но в этом случае они прекращают квалифицироваться как ЧВК, а становятся официальными подразделениями армии государства.

После победы «Евромайдана» в Украине на несколько месяцев образовался полный вакуум власти, в ряде СМИ (и российских, и западных) появились сообщения о приезде в страну частных военных компаний. Как в таком случае можно квалифицировать их действия?

В Украине произошла подмена понятий. Есть частные военные компании, а есть частные военные армии. Вот вторые – это как раз наемники. А с наемничеством весь мир борется согласно конвенции ООН. Наверное, первый человек, который столкнулся с этой проблемой в после-революционной Украине, – это Игорь Коломойский. Он сначала создал свои, по сути наемнические батальоны «Азов», «Днепр» и «Донбасс», а потом спохватился. Потому что такие действия сразу помещали его в разряд персон нон-грата, в том числе на Западе. Так как он своими «азовами» нарушал не только внутреннее украинское, но и международное право. В итоге Коломойский быстро заключил с новыми киевскими властями тот

самый контракт на вхождение батальонов в состав ВС Украины, тем самым перевел их на легальный статус. Когда СМИ обсуждают западные ЧВК в Украине, тоже есть смешение понятий. По нашим данным, легально в стране работает американская компания Blackwater, а не ее «наследница» Academi. Численность ее сотрудников в Украине около 300 человек. Они охраняют объекты Коломойского и не участвуют в непосредственных боевых действиях. Есть также данные о легальных контрактах Киева с польской ЧВК, связанной с Йежи Джевульским. Численность ее сотрудников несколько сот человек. (Кстати, и США, и Украина, и Польша подписали документ Монтрё). Остальные представители «иностранных ЧВК», судя по всему, наемники и работают в Украине нелегально. Благо, возможностей для этого предостаточно с учетом размытости юридической грани между тем, кого считать наемником, а кого – сотрудником ЧВК. Один из самых простых вариантов – представить свою деятельность как добровольческую. Дело в том, что согласно международному праву существует определение лиц, добровольно вступающих в армию. Действия добровольцев будут правомерными, если они формально вступают в

армию, ведущую войну в защиту своей страны от агрессии. В отличие от наемников, добровольцы руководствуются не корыстными, а нравственными побуждениями. Вот так. А далее уже проблема международного сообщества доказывать, кто на правой, а кто на неправой стороне. То, что сегодня в Украину стремятся практически все военные компании или организации – легальные или нелегальные – это, в общем, естественный процесс. Нужно отдавать себе отчет в том, что любой сравнительно крупный конфликт – прекрасная возможность для военных людей проверить свои силы. Только в боевых

Первый законопроект о ЧВК в России пытались реализовать депутаты Геннадий Гудков и Алексей Митрофанов

условиях можно понять, насколько ты эффективен как боевая единица, превосходит ли тебя кто-нибудь и, если да, – в чем. ЧВК же здесь тоже демонстрируют свои возможности новым потенциальным заказчикам.

Эрик Принс и Blackwater продемонстрировали, как выгодно для ЧВК сотрудничество с государством

Западные ЧВК в Украине так или иначе отстаивают интересы Киева. Может ли Москва использовать такие же компании для защиты своих интересов в других зарубежных конфликтах под видом, скажем, защиты российских нефтяных вышек в Африке?

Действия достойных ЧВК всегда легальны, к их услугам может обратиться абсолютно любой. Их могут использовать украинские и российские власти, если им это выгодно. Их могут использовать и коммерческие компании для охраны своих объектов. Некоторые отечественные законодатели в своем стремлении дать право сотрудникам отечественных ЧВК участвовать с оружием в вооруженных конфликтах сегодня практически хотят приравнять компании к наемничеству. А это уже, извините, Гаагский трибунал.

На мой взгляд, в этом контексте нужно обсуждать не правила работы российских или каких-либо других ЧВК. Уместно спросить, почему в отечественном законодательстве нет

положения, которое позволяет по указу президента отправлять военные силы специального назначения в любую точку мира для защиты национальных интересов? Такие законы есть практически у всех ведущих мировых держав.

Существуют ли российские ЧВК, способные составить достойную конкуренцию западным?

В условиях отсутствия внятного законодательства можно констатировать, что непосредственно российских ЧВК в настоящее время нет. Как я уже говорил, они, как правило, зарегистрированы за рубежом российскими резидентами. Справедливости ради необходимо отметить, что некоторые из них достойно проявили себя на рынке (в основном при сопровождении судов в зонах повышенного риска), даже потеснив зарубежные компании. Кроме того, ни у кого не вызывает сомнения профессиональная подготовка российского персонала.

Однако исторически, после «холодной войны», у России было мало опыта по сравнению с теми же англосаксонскими странами. РФ не участвовала во многих международных конфликтах того времени хотя бы потому, что намного важнее было построить новое государство после распада СССР. Наша страна до сих пор не подписала документ Монтрё. Опять же, отечественное законодательство пока просто игнорирует ЧВК, что вызывает слишком много юридических проблем, а это приводит к проигрышу позиций на рынке западным конкурентам.

Так что российским законодателям предстоит серьезная и кропотливая работа в части разработки и принятия закона о ЧВК. Слишком много факторов необходимо принять во внимание, слишком много внешних и внутренних условий, диктующих, с одной стороны, необходимость такого закона, а с другой стороны, выработки механизма эффективного контроля за его

исполнением. Нельзя также забывать и давление социального фактора. Вдумайтесь, сколько человек ежегодно увольняется из наших силовых органов, контрактников и по выслуге лет. Большинство из них по возрастным и медицинским характеристикам еще способны к активной работе. И их надо трудоустраивать. **МП**

**более
70
рекомендаций
содержится в документе
Монре, обеспечивающем
регулирование между-
народного рынка ЧВК.
Россия его не подписала**

Отличить наемников от добровольцев – крайне сложное дело с точки зрения международного права